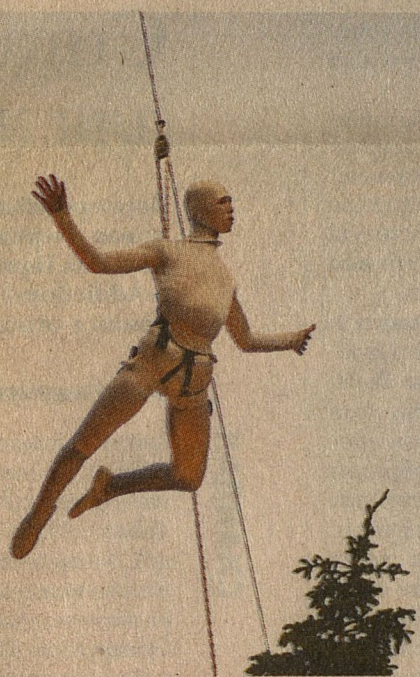

Перья в глаза

Известия - 2005 -
3 июня - С. 20.

В Москве в саду «Аквариум» Слава Полунин и собранная им интернациональная команда театральных кудесников устроили очередное — совсем не снежное, но белое и пушистое — шоу. Чеховский фестиваль можно считать открытым.

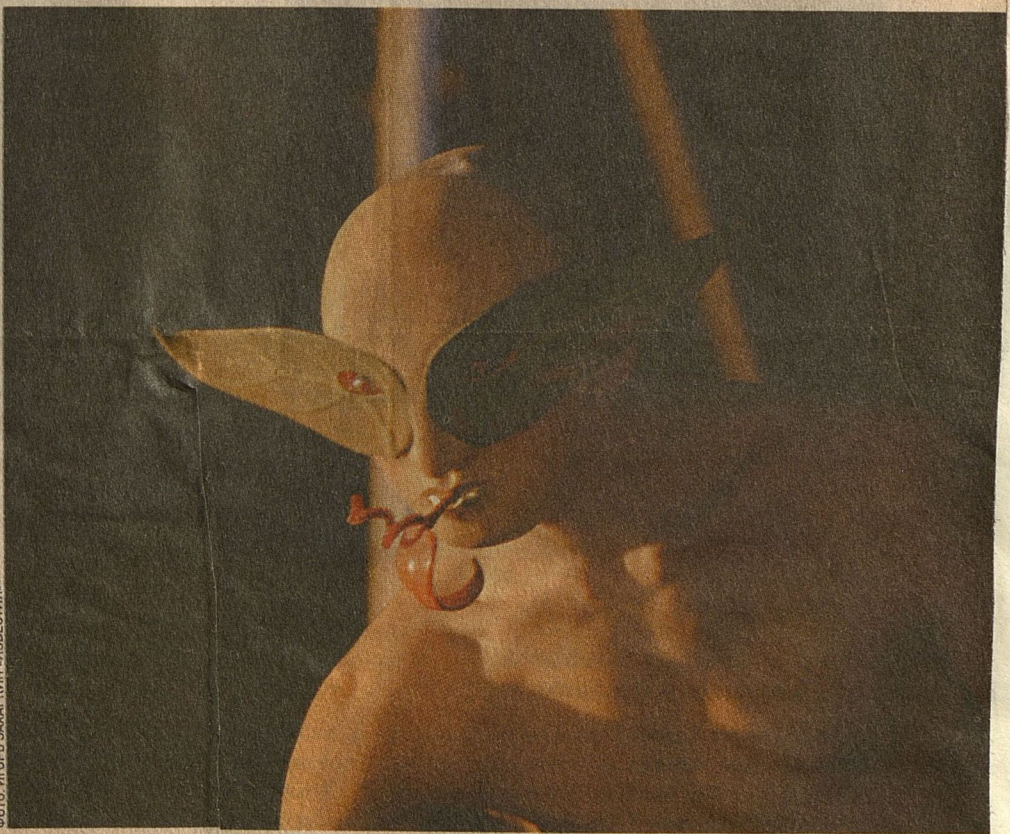
так не пошло. Весело и не грубо. Организованные театральные гуляния, как выяснилось, могут быть ничуть не хуже стихийных. Радость решили повторить.

Тот же Слава Полунин, но уже не в саду «Эрмитаж», а в саду «Аквариум». Не в качестве куратора, а в качестве режиссера одной отдельно взятой уличной премьеры. А кроме этого 50 саксофонистов из очень известной французской группы Urban sax, которые умеют играть на своих инструментах, лазая по деревьям, стоя на голове и прыгая с крыш. А еще артисты «Провинциальных танцев» Татьяны Багановой. А к ним в подмогу крутой голландский хореограф японского происхождения Шусаку Такеучи. Где же радость?

Миновав металлоискатели, ставшие уже такой же частью городского пейзажа, как тротуар или светофор, граждане сначала долго толпились в накопителе перед воротами «Аквариума». Потом прошли в сад. Там в белом, сплошь усыпанном и облепленном перьями пространстве их поджидали какие-то марсиане из третьеразрядных фильмов про космические войны. В руках у марсиан были саксофоны, выглядевшие естественным продолжением техноморфных тел. Расположившись на импровизированных эстрадах, «урбан-саксы» играли не сильно ласкавшую психоделическую музыку. Похожие на пластичных киберов танцовщики в белых трико совершали под эту музыку необязательные упражнения. Один раз случился впечатляющий фейерверк из мелко нарезанной фольги. Один раз на сцену выкатили большой прозрачный шар с человеком внутри. Один раз другой человек слетел по тросу из окошка Театра им. Моссовета прямо в публику. Все остальное время артисты пре-

бывали в психоделической прострации, а неискушенная публика и видавшие виды VIPы — Михаил Швыдкой, Марк Захаров, Людмила Максакова, Алла Демидова и т.д. — мялись с ноги на ноги. Людей в саду было много, а квадратных метров мало. Фланировать было невозможно. Искать знакомых бессмысленно. Надо было стоять и смотреть. «Мама, а когда начнется спектакль?» — спросила маленькая девочка интеллигентную молодую даму. Спектакль к тому времени подходил к концу.

Случись это зрелище на более обширном пространстве, с возможностью присесть на скамеечку, погулять по парку, оно, вероятно, произвело бы иное впечатление. Воспринималось бы приятным фоном. Но его подали в качестве основного блюда, а это все равно как потчевать гостей маслинами (пусть даже и распрекрасными), усадив их за стол и настроив на сытный ужин. Сомнений в таланте устроивших это шоу людей у меня лично не возникло, но ощущение, что Полунин и команда пустили публику, а заодно и директору фестиваля перья в глаза, было стойким. Впрочем, Шадрин человек закаленный. Его только что начавшийся фестиваль конечно же еще доставит нам всем настоящую радость от встречи с театром. Ни пуха ему, ни пера.

МАРИНА ДАВЫДОВА

Вот в чем не откажешь Валерию Шадрину, так это в умении радовать людей. В Авиньоне или Эдинбурге люди сами умеют радоваться. Там на время фестиваля силами участников офф-программы весь город превращается в сплошную театральную площадку и одновременно сумасшедший дом. Но у Чеховского фестиваля офф-программы нет, а если бы и была, огромные московские пространства, как ни старайся, все равно не оприходуешь, поэтому устраивать людям праздник приходится в строго отведенном для этого месте и преимущественно за государственный счет. Несколько лет назад во время Театральной олимпиады Шадрин справился с этой задачей виртуозно. Именно тогда он впервые включил в программу фестиваля уличные представления, разместив их в саду «Эрмитаж» и отдав всю уличную часть фестиваля на откуп Славе Полунину. Театр на открытом воздухе произвел на русских зрителей примерно такое же впечатление, какое может произвести на деревенского первоклассника посещение луна-парка. Это была какая-то почти детская давно забытая радость. Все в «Эрмитаже» было так ярко и